

УДК 791.44(73)
ББК 85.374(3)
М60

Kelsey Miller
I'LL BE THERE FOR YOU

I'LL BE THERE FOR YOU © 2018 by Kelsey Miller, LLC
Translation copyright © 2019 by Eksmo LLC.

All rights reserved including the right of reproduction in whole, or in part in any form. This edition is published by arrangement with Harlequin Books S.A.

This is a work of fiction. Names, characters, places and incidents are either the product of the author's imagination, or are used fictitiously, and any resemblance to actual persons, living or dead, business establishments, events or locales are entirely coincidental.

Миллер, Келси.

М60 Друзья. Больше, чем просто сериал. История создания самого популярного ситкома в истории / Миллер Келси ; [перевод с английского А. Щербиной]. — Москва : Эксмо, 2020. — 320 с. — (Подарочные издания. Кино).

ISBN 978-5-04-106743-4

Мировой бестселлер! Теперь «Друзей» можно не только смотреть, но и читать! Эта книга — больше, чем просто рассказ о съемках и интересных фактах, это — самое настоящее исследование популярности сериала. Как ему удалось так долго продержаться на экранах? Как он смог стать частью каждого из нас и сделать почти каждого жителя планеты чуть ближе друг к другу? Ответ прост — авторам удалось создать шестерых друзей для каждого из нас. Мы возвращаемся к сериалу, когда нам весело и когда нам грустно, когда мы боеем или после тяжелого рабочего дня — сериал обладает своей собственной уникальной атмосферой, в которую всегда хочется вернуться. И эта книга расскажет вам чуть больше о создании сериала словами его создателей! Какие-то факты вы уже знали, какие-то вам только предстоит узнать, но это путешествие в ностальгический мир «Друзей» однозначно стоит того!

**УДК 791.44(73)
ББК 85.374(3)**

ISBN 978-5-04-106743-4

© Щербина А., перевод, 2019
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2020

Моим друзьям

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение. «Сладкое время»	9
---------------------------------	---

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава 1. Эпизод, который мог не увидеть свет	20
Глава 2. Эпизод с шестью детьми и фонтаном	44

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Глава 3. Эпизод с Марселем и Джорджем Клуни	94
Глава 4. Эпизод, где две женщины поженились	112
Глава 5. Эпизод, когда все сделали новую стрижку	127
Глава 6. Эпизод после «Эпизода после Суперкубка»	144
Глава 7. Эпизод, когда все покоряют Лондон (и остальной мир)	156

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

Глава 8. Эпизод, где все изменилось	174
Глава 9. Эпизод, когда никто не умер	205
Глава 10. Эпизод, где все закончилось. Дважды	223
Глава 11. Возвращение на экраны	256
Список источников	288

ВВЕДЕНИЕ

«Сладкое время»

Несколько месяцев назад я пришла в спортзал, запрыгнула на свой любимый тренажер и с помощью маленькой, уже потертой кнопки пульта стала переключать каналы до сорок шестого. Время с пяти до семи вечера — самое волшебное в спортзале: хотя помещение переполнено, стоит подозрительная тишина, если не считать жужжания колес велотренажера и ритмичного стука кроссовок по беговой дорожке. Спортзалы в Нью-Йорке могут произвести впечатление места для зрелищ, где повсюду никогда не потеющие спортивные вундеркинды наблюдают друг за другом во время жима тысячи фунтов или выполнения различных пируэтов перед зеркалом. И на самом деле это полностью соответствует реальности! Но не в полшестого вечера, когда здесь спокойная атмосфера и нет осуждающих взглядов. В это время каждый телевизор настроен на какой-то кабельный канал, поскольку жители Нью-Йорка расслабляются за кардиотренировками, чередуя подходы. В тот день за высокотехнологичными тренажерами я увидела множество знакомых лиц: одни смотрели «Анатомию страсти», другие — «Закон и порядок», некоторые даже не по-

стеснялись и включили «Гриффинов»! На самом деле здесь в 17:30 никто осуждать не будет. Лично я всегда включала сорок шестой канал, где каждый день TBS показывал сериал «Друзья».

Я стала так делать несколько лет назад, когда начала регулярно ходить в спортзал. Мне было почти тридцать, и тогда я либо занималась физическими упражнениями слишком интенсивно, либо не занималась вообще. Как и большинство молодых женщин (по крайней мере, тех, которых я знала), я думала, что тренировки нужны только для того, чтобы хорошо выглядеть или сжечь калории после дешевой пиццы, которую вы с друзьями съели на улице после пяти бокалов отвратительного вина. Теперь я вступила в новую фазу взросления, и мы с парнем заказываем домой хорошую пиццу и едим ее не перед сном, иначе нам обоим понадобится «Зантак». И теперь я тренируюсь из-за проблем со здоровьем, как взрослая. Поначалу было скучновато и однообразно, но все же мне это действительно нравилось. Были и вещи, которые мне не нравились во взрослении (например, необходимость всегда держать «Зантак» в доме), но спортзал не входил в их число, потому что там каждый вечер я могла включить «Друзей» и ненадолго перенестись в прошлое.

Телеканал TBS стал ностальгическим спасательным кругом в конце моего взрослого рабочего дня. Я крутила педали на тренажере модели «Arc Trainer», просматривая эпизод, где Моника случайно начала встречаться с подростком, или тот, где Чендлер застрял у банкомата с Джилл Гудакр. Я тогда даже не знала, кто такая Джилл Гудакр! Я только знала, что она была моделью Victoria's Secret в 1990-х, и повторный просмотр этой серии был похож на возвращение в эпоху, когда было модно делать отсылки в поп-культуре на Джилл и Victoria's Secret.

Я никогда не причисляла себя к преданным фанатам «Друзей», хотя и смотрела сериал. Мне было десять лет,

когда он дебютировал на экранах в 1994 году, и я училась в колледже, когда он закончился. В те годы это было одно из самых успешных шоу на телевидении и в культуре, а его огромное влияние было выжжено в моей ДНК, словно последствия радиации. У меня была стрижка Рэйчел в средней школе, я смотрела финальную серию с группой плачущих подруг, и, если бы на меня надавили, я смогла бы вспомнить все слова песни «Дранный кот». Но это было знание «Друзей» базового уровня, и, честно говоря, было грех не знать этого в то время. Шоу всегда было на виду. Можно было найти его на телеканалах посреди ночи или случайно услышать песню в продуктовом, и она крутилась в голове несколько дней. «Друзья» стали часто упоминаться в разговорах по самым необычным поводам («Помнишь фильм Адама Голдберга «Под кайфом и в смятении»? А ведь это он играл того жуткого соседа Чендлера по комнате! Ага, это тот самый парень с золотой рыбкой!»).

Говоря о «Друзьях», люди используют термин «утешительная вкусняшка». Им нравится легкость сериала и его отрешенность от реальности.

У меня никогда не было собственных DVD-дисков, но все же диски всегда были под рукой — их либо оставляли старые соседи по комнате, либо приносили новые. Когда в январе 2015 года, после многих месяцев шумихи, все сезоны сериала появились на Netflix, я настроилась пересмотреть все серии залпом. Именно этим, как выяснилось на следующее утро, собирались заняться и все мои коллеги. Самые преданные фанаты даже не дождались утра — они начали просмотр сразу после выхода серий на сервисе в полночь и продолжали до самого рассвета. Мне же нравилось время от времени пересматривать эпизоды, и я считала себя просто поклонницей «Друзей», как и многие из нас.

Сначала серии в спортзале были лишь небольшим забавным дополнением к моим кардионагрузкам. Не меньшее

удовольствие доставлял просмотр по старинке на настоящем телевизоре. Кому-то это может показаться неудобным, ведь приходится смотреть рекламу и нельзя выбрать конкретный эпизод, однако, на мой взгляд, в этом был свой шарм. Однажды снова показывали «Эпизод с тортом», и у меня впервые за долгое время возникла мысль: «Боже, я столько раз его видела!», но это раздражение все равно было несравнимо с положительными воспоминаниями.

Довольно скоро я поняла, что мои тренировки четко совпадают с показами сериала. Я даже наизусть знала расписание TBS и специально измерила расстояние между работой и тренажерным залом, чтобы рассчитать точное время, когда я должна была выйти из офиса, чтобы успеть к началу серии. Несколько лет спустя я стала фрилансером и работала дома полный рабочий день, что сильно облегчило мне жизнь. Все, что мне нужно было сделать, — проснуться пораньше, чтобы закончить работу к пяти, и я успевала в спортзал как раз к «Эпизоду с сэндвичем Росса». Сейчас я могу признать тот факт, что полшестого вечера стали моим новым прайм-таймом, а «Друзья» снова стали тем сериалом, который ни за что нельзя было пропустить на ТВ.

* * *

Давайте проясним: я занималась не только этим. У меня была жизнь. Я жила в Нью-Йорке и работала писателем. У меня была собственная хорошая квартира (не такая хорошая, как у Моники, — такой, как у нее, не было ни у кого). Я жила вместе с парнем, который позже стал моим женихом. Да, как и у всех, жизнь была не без трудностей, но мне всегда было за что быть благодарной. И я ни за что бы не вернулась в то время, когда мне было двадцать и мы с друзьями ели паршивую пиццу на улице. Так по-

чему же, как только мне стукнуло тридцать, я вдруг вцепилась в сериал двадцатилетней давности о дружбе молодых людей?

У меня не было ответа на этот вопрос, пока однажды я не прибежала в спортзал и не включила телевизор на нужном канале, а «Друзей» там не было... Случилось самое ужасное – сорок шестой канал больше не был закреплен за TBS и стал принадлежать какой-то спортивной сети. Я лихорадочно переключала каналы, мысленно составляя электронное письмо руководству спортзала о большой ошибке, которую они совершили, сменив кабельных провайдеров. Я оглянулась на других, ожидая увидеть такие же возмущенные лица, но ничего подобного не было. Возможно, я ошибалась, когда утверждала, что люди в полшестого вечера отличаются от тех, кто приходит в другое время, и что у нас есть особая связь. Может, я просто была со странностями? На протяжении десяти минут я стояла на выключенном тренажере и нервно нажимала на кнопки пульта, глядя в пространство широко раскрытыми глазами. Да, я точно была со странностями.

Именно в этот момент я вспомнила все случаи, когда я включала «Друзей»: во время болезни или бессонницы в гостиничных номерах, в дни, когда мне в чем-то отказывали, будь то работа или романтические отношения. Сериал был как бальзам на душу в самый паршивый день. Я смотрела «Друзей» в периоды глубокой печали и тревоги: когда оплакивала смерть близких или ждала результатов биопсии. В такие дни «Друзья» помогали преодолеть трудности и горе, успокаивали и согревали. Уже знакомые шутки и искренняя душевность героев служили для меня опорой. И не только для меня. После моего маленького срыва в спортзале я разговаривала с другими поклонниками, которые говорили то же самое. Обычно наши беседы начинались с моего стыдливого признания: «Привет, я эмоционально зависима от ситкома. А у тебя как дела?»

Мои сверстники рассказывали истории о том, когда они обращались к «Друзьям». Некоторые вспоминали, как смотрели сериал после событий 11 сентября. Многие люди упоминали выборы 2016 года или массовую стрельбу 2017 года в Лас-Вегасе. Именно «Друзья» были тем сериалом, который смотрели люди по ТВ, когда становилось просто невозможно поглощать новостные программы. Для тех, у кого время выхода сериала совпало с началом взросления, он стал напоминанием о прежних, более легких и беззаботных временах. Многие обращались к нему во время личных переживаний или сильного стресса, связанных с расставаниями, безработицей или бессонными ночами в первые месяцы после рождения малыша. Я задавала вопросы: «Почему именно «Друзья» стали таким сериалом? Потому что там были затронуты все эти темы, но в оптимистичном ключе? Вам нужно было вновь пережить эти эмоции?». А мне отвечали: «Э-э-э, нет. Это просто забавное шоу».

Говоря о «Друзьях», люди используют термин «утешительная вкусняшка». Им нравится легкость сериала и его отрешенность от реальности. Они смотрят шоу, потому что не соотносят его с действительностью. Оно ведь такое не-лепое! Шестерка взрослых с идеальными прическами посреди бела дня болтаются в кофейне! И кто платит за эти гигантские латте? Для них «Друзья» — это чистый эскапизм.

А для кого-то — это нечто совершенно иное. Когда я начала писать эту книгу, то говорила о сериале с людьми не только со всех Штатов, но и из других стран. И каждый мог что-то сказать о сериале — даже если он никогда не был большим поклонником или посмотрел только одну серию, и то не до конца. У моей подруги Крисси с рождения двойное гражданство (Соединенных Штатов и Швейцарии), и она из тех, кто принадлежит ко второму типу людей (практически не смотревших сериал). По ее словам, несмотря на культурные различия, «Друзья» были повсюду.

«Для европейцев, которые никогда не были в США, «Друзья» олицетворяли Америку», — сказала мне как-то Крисси. Сначала я подумала, что она имела в виду такие вещи, как мешковатые спортивные штаны, невозможность позволить себе медицинскую страховку и всякие другие элементы американской жизни, которых нет в Европе. Однако она меня поправила: «Это дружелюбие. Американцы начинают тебе улыбаться с самого первого момента знакомства. Они говорят с тобой так, будто вы знаете друг друга давно. А в Швейцарии американские туристы кажутся подозрительно милыми пришельцами. И именно «Друзья» с их энергичным юмором и дружелюбными персонажами помогли прийти к такому отношению. Создается впечатление, что либо все американцы настолько дружелюбные, либо только жители Нью-Йорка».

Я говорила с редактором отдела моды Иланой Фишман, которая выросла в Южной Флориде и теперь живет на Манхэттене. Она большая поклонница «Друзей», и ее представление о жизни в Нью-Йорке тоже сложилось благодаря сериалу. Когда она училась в школе, они с сестрой каждый день смотрели сериал на DVD, и хотя они понимали, что «Друзья» — это выдумка, что-то в них было такое, что казалось близким к реальности. Она призналась, что в какой-то момент подумала: «Ладно, может быть, шоу и не совсем отражало реальность, но что, если это может быть похожим на правду?» Илана мечтала поступить в колледж в Нью-Йорке и сделать карьеру в журналистике. «Друзья» дарили ей радость и надежду. Для нее это был не побег от реальной жизни, а взгляд в будущее. Она понимала, что ее жизнь не будет похожа на жизнь героев сериала, но она может напоминать ее. «Я мечтала, что пере-

Наши проблемы
никогда не ре-
шались так лег-
ко, наши волосы
никогда не были
так хорошо уло-
жены, и опять
же, ни у кого
не было такой
прекрасной квар-
тиры.

еду в Нью-Йорк, найду лучшую подругу, у которой будет квартира в Гринвич-Виллидж, и мы будем жить там! Соседями по коридору у нас будут ребята, которые станут нашими хорошими друзьями. Такое вполне может быть. Вряд ли такое будет сразу, но со временем это возможно». Потом Илана добавила: «В школе у меня было мало друзей. Поэтому просмотр сериала компенсировал мне это. Да, это грустно, но я собиралась добраться до Нью-Йорка и найти там своих друзей».

Честно? Я не думаю, что это грустно. Я думаю, что ее рассказ попал прямо в яблочко: именно по этой причине «Друзья» остаются одним из самых популярных шоу на телевидении и по сей день. Согласно статистике 16 миллионов американцев смотрят повторы эпизодов еженедельно! И это примерно столько же или даже чуть больше, чем количество зрителей у некоторых эпизодов, когда сериал еще снимался. Более того, в статистику вошли только люди, которые смотрят сериал по телевизору. Netflix приобрел права на стриминговое вещание сериала с 2015 года, и с момента своего громкого дебюта компания увеличила количество подписчиков по всему миру до 118 миллионов. Именно поэтому из всех фандомов группа поклонников «Друзей» остается одной из самых крупнейших, и все время увеличивается. В 2016 году рейтинги сериала выросли на 10% в Великобритании, где повторы транслируются на «Comedy Central» — канале, основную целевую аудиторию которого составляют зрители от 16 до 34 лет. Это подростки, включающие сериал после школы, при этом, когда «Друзья» вышли в эфир, они еще даже не родились. Это молодые люди, которые возвращаются в свои небольшие квартирнки поздно ночью, после того как наедятся уличной пиццы, и засыпают за эпизодом сериала, лежа в постели с ноутбуком. И такие, уже взрослые, как я, которые смотрят повторы серий, занимаясь на тренажерах.

«Друзья» смогли преодолеть возрастные, национальные, культурные барьеры, справиться со своими недостатками и погрешностями. А все потому, что под этим скрывалось нечто обыденное и близкое всем — дружба. Это шоу о переходном возрасте и становлении взрослым, когда вы и ваши сверстники не привязаны к семье, не привязаны к партнерам, сильно взволнованы и не уверены в будущем. Единственное, в чем вы уверены, — это друг в друге.

Культуролог Марта Бейлз называет этот период «сладким временем» — мимолетным возрастом огромной свободы и вторгающейся в нее ответственности, когда друзья становятся вашей семьей. «В большинстве стран у молодежи нет ни ресурсов, ни одобрения взрослых, чтобы испытать «сладкое время», — пишет она в своей книге «Through a Screen Darkly»¹. Тем не менее «Друзья» популярны у зрителей всех возрастов. Марта связывает их популярность с желанием получить шанс пережить «сладкое время» еще раз: «Даже для тех из нас, у кого было это «сладкое время», — оно никогда не было таким сладким, как у героев «Друзей». Наши проблемы никогда не решались так легко, наши волосы никогда не были так хорошо уложены, и опять же, ни у кого не было такой прекрасной квартиры. Честно говоря, даже наша дружба не была такой идеальной. А некоторые из нас были одиноки в те годы или чувствовали себя таковыми. Для кого-то «сладкое время» наступило позже, но все мы должны признать, что в «Друзьях» находишь отголоски этой неповторимой любви к жизни, которую ты можешь прочувствовать только с близкими друзьями. Это подобно сети, которая ловит тебя, когда семья разочаровывает или начинаются проблемы. Это спасательный круг, на который всегда можно положиться, когда в личной жизни все идет наперекосяк. Друзья — это люди, которые идут плечом к плечу, пережи-

¹ В России не издавалась. — Прим. пер.

вая как взлеты, так и падения. Но наступает этот момент — ваша хватка ослабевает, ваши пути расходятся, и однажды, оглянувшись вокруг, вы обнаруживаете, что идете дальше по своему жизненному пути уже один, — из «сладкого времени» в следующий жизненный этап.

Вот что я осознала в тот день в спортзале. Мне было тридцать три года, я была помолвлена — не совсем уверена в будущем, но и не совсем потеряна. Эта фаза моей жизни уже давно закончилась. За последние несколько лет близкие друзья переехали в поисках карьерных перспектив или обзавелись семьей. У них появились дети, ипотека и постоянная работа. А у меня был абонемент в спортзал. Нет, конечно, я не вижу в этом ничего плохого. Следующий жизненный этап был тоже прекрасен по-своему, но ступить на него — означало оставить позади другой и ограничить общение. Нет, друзья не пропадут — они всегда будут со мной. Но все будет по-другому. Наша дружба не могла быть больше такой, какой была, когда нам было по двадцать лет, точно так же как невозможно вернуться в детский летний лагерь или в среднюю школу (и хотели ли мы этого?). Жизнь усложняется, характер дружбы меняется, а перемены — это не всегда к лучшему. Неудивительно, что я вернулась к чему-то давно привычному. «Друзья» — это способ вернуться к тому времени в моей жизни, которое медленно, но верно таяло в памяти.

Да, это был всего лишь старый ситком. Да, во многих отношениях это не имело ничего общего с моим личным опытом. Но это имело значение только в одном смысле — это было шоу о дружбе. И, как старые друзья, оно всегда было со мной.